

Солнечный луч пробивался сквозь маленькую щель между занавесок, яркая полоска желтого цвета легла ровнехонько на закрытые глаза Олега Евгеньевича. Немного поворочавшись и покрутив головой Командор открыл глаза. Голова неприятно гудела, но это ощущение не шло ни в какое сравнение с отравлением клофелином.

На краю кровати посапывал чумазый леприкон, на полу распластался бесчувственный Татаранкин. Привести собутыльников в чувство не получилось, Олег оделся, привел себя в порядок и схватив с тумбочки горсть монет не торопясь вышел за дверь.

Состояние состоянием, а про плотную трапезу забывать не стоит.

Что - то непонятное творилось в славном городе Солента, периодически небольшими группами попадались стражники пристально следящие за порядком в городе. Редкие горожане осторожно озирались.

Вникать в суть происходящего никакого желания не было, здоровье бы поправить, с этими мыслями Олег добрался до уличной кафешки Мурата. Проходная улица к городским воротам была непривычно безлюдна, а сами городские ворота заперты и усилены стражей. Небольшая лавка с коряво начерченным названием "пресса" сегодня не работала.

Командор выбрал столик поудобней и приготовился сделать заказ. Заказ принял сам хозяин заведения, Мурат. Никого из обслуживающего персонала на рабочих местах не было.

- Уважаемый, не подскажешь, что сегодня творится в городе?- поинтересовался Олег у хозяина кафе.

- Говорят бунт. Вроде как, ночью на Площади Театралов митинг начался. Местных бонз свергнуть собиралась, в городе аресты, хватают кого не попадя, у меня обоих сыновей с утра под белы рученьки увели.

- Соболезную - сухо произнес Командор.

- Да ничего страшного, разберутся да отпустят. Мои сорванцы в кафе вчера были, да и у Палама старший на хорошем счету, он даже в день смотрин у него официантом подрабатывает. Третий год подряд - с гордостью заявил Мурат.

- Смотрин?

- Раз в год съезжаются коллекционеры со всего материка, коллекции хозяев города оценивать, мы это мероприятие смотринами называем. - Пояснил хозяин кафе.

- Наслышан. А с персоналом, что?

- Я с сыновьями работаю, младший у меня за повара, старший народ обслуживает, у нас семейное дело.

- Так ты сегодня один - сделал не утешительный вывод Олег.

- Да, открыл с утра кафе, ни одного клиента. Игроки на улицы носа не показывают. Вот сейчас тебя обслужу и тоже закроюсь. Нечего сегодня здесь ловить — с горечью заметил Мурат.

- Ну тогда сообрази мне, чтонибудь покушать с собой, на троих. Не важно что. И попить, только не вино. Что-нибудь для снятия похмельного синдрома. - Командор тяжело вздохнул.

- А... Понимаю! Мой младший, повар и травник. Он потрясающий квас делает. Похмелье минут за десять снимает.

Олег вспомнил этот квас, он опохмелялся им после отравления клофелинам.

- Вот уважаемый, то что нужно! Бутылки три с собой. И стаканчик сразу.

Хозяин кафе улыбнулся и исчез на кухне. Командор в свою очередь устало и непринужденно глядел на пыльную улицу, которая ровной линией упиралась в городские ворота. Стражники пропали и город стал зловеще тихим. Никогда Олег не думал, что тишина может быть настолько звонкой. Громкая городская улица обладает собственной душой, она шумит, живет и дышит. Она разговаривает с гостями тысячью голосов: шумом дождя по крышам, воплями мартовских котов, шумом проезжающих по ней телег. И когда она замолкает, человек остается наедине со своими мыслями. А мыслей у Командора было много. Некоторые хорошие, другие плохие, но была еще одна мысль, которую Олег пытался похоронить глубоко в подсознании. Он подспудно чувствовал что она очень страшная. Мысль пристальным и жестким взглядом смотрит на него с низу из глубины подсознания и в скором времени она сформируется окончательно и деться от нее будет некуда.

- Вот, поправь здоровье — Мурат поставил на стол графин с квасом.

Олег приложился к графину. Квас пошел на ура.

- Я сделаю яичницу, пожарю картошку и три куска мяса, стоит девяносто пять серебром — поставил в известность Мурат гостя кафешки.

Олег мотнул головой в знак согласия и положил в ладонь хозяина две золотые монеты.

- Без сдачи.

Минут через сорок завтрак был готов запакован и аккуратно вручен Командору. Похмельный синдром отступал и дорога домой оказалась куда приятнее чем прогулка в кафе. Улицы опустели окончательно, но Олега не покидало тревожное ощущение будто за ним кто-то следит.

Когда Командор добрался до съемной квартиры хорошее самочувствие было окончательно восстановлено и жизни вновь начала радовать приятной легкостью, а запахи и краски перестали быть приторными и раздражающими. На съемной квартире что-то поменялось. На полу по прежнему валялся бессознательный Таран, а вот поганца видно не было. Командора даже посетила мысль, а не случилось ли чего, когда он услышал знакомые пост похмельные звуки из ванной комнаты. Командор зашел в ванную держа в руке бутылку лечебного напитка. Поганцу было плохо. Он стоял рядом с "фарфоровый другом". Не смотря на черную мастику, лицо его было бледно зеленого цвета.

- Я уж думал ты смылся - улыбнулся Командор смотря на мучения поганца.

- Контролер, кажется меня вчера прокляли - произнес леприкон дрожащим голосом.

- Знал бы ты, поганец, сколько раз я просыпался с подобным проклятием в свои лучшие годы?

Олег протянул бутылку целительного кваса коротышке, тот в свою очередь с подозрением взял бутылку и сделал несколько маленьких глотков. Распробовав напиток, поганец напрочь при-

сосался к бутылке, пока та окончательно не опустела. Бутылка была пуста, леприкон уселся на пятую точку и довольно заулыбался.

- Там я еще покушать принес. Как полегчает окончательно можешь приложиться - предложил Олег.

- Спасибо тебе, контролер, что из клетки меня вытащил.

- Послушай, леприкон, меня зовут Командор, я вчера тебе говорил. Впредь называй меня так. И не говори Тарану, что я каторжник. А в замен я помогу тебе без проблем выбраться из города.

- Я и сам без проблем могу выбраться, ты лучше мне монеты верни. И я все забуду - предложил поганец.

От такой наглости Командор слегка опешил, только что коротышка благодарил за спасение и вот те раз, начинает шантажировать. Да к тому же две редкие монетки были неотъемлемой частью всей операции. Реакцию Таранкина на эту ситуацию может быть неоднозначной, вполне может быть и такое что Егор напридумывает в своей, не очень светлой голове, разного и решит сдать его властям.

- Да уж! Вот и делай добро, после этого - с иронией произнес Олег.

- Контролер, верни монетки, они мне очень нужны - сухо заявил леприкон.

- И зачем тебе понадобились мои монетки? - самым спокойным и взвешенным тоном спросил Командор.

- Они приносят удачу, нам леприконам удача нужна как воздух, - поганец от волнения нервно всхлипнул - я отдал тебе всего две монетки, а в итоге, словно крыса, сам себя загнал в угол на корабле.

В голове Командора кусочки головоломки собрались во едино. Теперь становились понятны многие моменты, например: филигранной удар в столовке у Болта, драка с пятью бойцами Влада в шахте, встреча с шаудой или не реальное везение в казино свободного города Ригана.

- А сколько у тебя их всего? - задумчиво поинтересовался Олег.

- Было четыре, сейчас осталось две - с досадой ответил поганец.

- А если у тебя их вообще не останется, что тогда будет?

- Мы, леприконы, дети удачи. Нам как воздух необходима атрибутика удачи, четырехлистный клевер, или счастливые монеты, без них нас начинают преследовать неудачи. Если например ты лишишься монет, ты этого особо не почувствуешь, а со мной сразу начинают плохие вещи происходить.

- Ладно, поганец, два миллиона и они твои - Командор испытывающе смотрел на леприкона.

Бедолага от предложения аж поплохело.

- Да где ж я возьму два миллиона? - взмолился поганец.

Олег пожал плечами.

- Верни монеты, а не то я все расскажу Тарану!

- Не пугай, последний из рода, ты уже запугивал меня как-то раз в пещере и вспомни чем все это закончилось - Олег смотре на поганца взглядом хладнокровного убийцы - а если ты будешь настаивать, я стану богаче ровно на две монетки.

От речей Командора по спина невезучего леприкона пробежал холодок. На этом аргументы закончились и поганец исподлобья обиженными глазами смотрел на коварного человека.

- Не дуйся, Леприкон, если ты поможешь мне с одним дельцем, то я верну тебе одну монетку.

В глазах леприкона загорелась надежда.

- Клянешься богами? - с недоверием поинтересовался поганец.

- Даю честное, благородное слово каторжанина - с ухмылкой ответил Олег.

Леприкон с недоверием смотрел на бывшего каторжанина.

- Последний из рода, от тебя потребуются минимум усилий, ты даже выходить из этой квартиры не будешь, в замен по завершению моей операции ты получишь одну монету. Ты можешь поверить мне и рискнуть, или не поверить и на этом мы распрощаемся.

Поганец размышлял, аккуратно взвешивая все за и против. После недолгих колебаний он дал ответ.

- Я согласен. В конце концов это хотя бы маленький но шанс.

В пылу спора Командор и Блупик совершенно забыли о Таранкине, тот какое-то время стоял в дверях и с интересом слушал их разговор. Первым его заметил леприкон.

- Ну, и чего вы остановились, продолжайте. Чего мне еще не следует знать?

- Да уж. Ситуация! - только и смог выговорить поганец.

- Да кстати, Таран, забыл тебе рассказать. Я ведь еще и каторжник - начал разговор Олег заискивающим тоном.

- Это я уже понял, не понятно почему мне не стоит этого знать?

Командор молчал, впервые за все время он не мог подобрать нужные слова.

- Сейчас мне немного, очень хреново, но когда меня отпустит, мы с тобой очень серьезно поговорим - спокойным голосом произнес Таран. - А сейчас извините, мне очень нужна ванная комната для личных нужд.

Заговорщики покинули ванную комнату, оставив Таранкина наедине со своими мыслями.

- Все, поганец, забудь про монету - разозлился Командор - как выбраться из города ты знаешь, так что бывай. Дверь вон там.

Леприкон слегка подрастерялся. Мало того, что монетка уплыла из его маленьких рученок, так теперь его просто выгоняли на улицу.

- Командор, вы там говорили что у вас еда есть? - заискивающе поинтересовался поганец.

Олег мотнул головой, достал порцию жаренной картошки и начал демонстративно ее уплетать. Леприкон молчал, Командор Молча ел.

Из ванной вышел Таран, Командор молча протянул бутылку с квасом. Егор взял бутылку.

- Ты же понимаешь, Командор, что через пару минут мне полегчает. И тогда нам придется разговаривать? - Олег молча кивнул головой - И вопросов у меня уйма. Например откуда ты про вспышку снизу знаешь?

После этих слов Егор приложился к бутылке. А Командор слегка напрягся. Он вчера в пылу пьянки совершенно забыл где находится и кто он есть. Что можно говорить, а чего не стоит и сейчас расплата приближалась с каждым глотком. В своих мыслях О. Бендер укорял себя последними словами, как же он мог так нелепо проколоться. На таком пустяке? Тем временем Таранкин допил квас и молча смотрел, на подельника.

- Ну рассказывай, Олег, почему ты шифруешься? - спокойным добрым голосом поинтересовался Егор.

Отпираться смысла не было. Проанализировав вчерашние похождения Олег понял, что он выдал себя с потрохами.

- Когда ты понял?

Таран улыбался.

- С первой встречи, Олежка. Твоя дурацкая манера речи. Я еще за столом, что-то знакомое почувствовал, по этому и нашел тебя через два дня. Убедиться хотел.

- Убедился? - с иронией поинтересовался Олег.

- Ага. Вчера. После твоих слов «вспышка снизу», я уже точно знал кто ты такой. Вот только мне не совсем понятен весь это «цирк с конями». Может пояснишь?

- Татарин погиб — с горечью ответил О. Бендер — Под Зареченском.

- А Птах? - растерянно спросил Егор

- Вроде жив.

- Вроде?

- Я его после боя не видел. Его спецы допросили и он пропал. А потом он на суде появился, в лейтенантских лычках отделения аналитики.

- Как так? Он же вроде не из блатных? - изумился Таран. - да и мажорских замашек за ним никогда не наблюдалось.

- А вот, как так, спросить не удалось. Он встал и вышел из зала суда, а мне аккуратно помогли выйти. - иронично пояснил Олег

- И чего ты, Олежка, начудил? Давай все рассказывай. И самое главное как Татарин погиб.

- Под Зареченском бойня была — начал свою исповедь Командор — Службы эвакуации не успевали вывезти гражданских. А у Татарина в Зареченске матушка и сестра.

- Ну да. И чего? Он рогом уперся?

- Уперся, не то слово — продолжил рассказ Олег — Пришла команда бросать всех и сматывать удочки. Так Татарин начальство в расход пустить собирался. Начал орать по каналу связи, мол если он сейчас отсюда уйдет, то напрямиком в штаб и устроит небольшой филиал ада на земле.

- Да уж. Татарин может — согласился Егор.

- В общем послал он их. И бригаде своей сказал, что она распущена. Мол валите отсюда, я вас не держу.

- А вы что?

- Мы с Татаринцем остались. Я, Птах и пятеро новеньких в нашей бригаде. По твоим стопам решили пойти.

- И..?

- Двое новеньких первыми и пошли — продолжил Олег — а мы бой приняли. Я для себя уже решил, что эта драка последняя в моей жизни. А не тут-то было! Раскатали мы гостей. К концу драки нас осталось трое на трое. У Птаха минометы пристегнуты были, он встал подальше и накрывал их минами, а я и Татарин тягали ботов за собой.

- Красавчики! Жаль меня там не было — сокрушался Егор.

- Так вот. Один тяжелый бот остался. Мы с Татаринцем его поливаем огнем, Птах за горизонтом. По кругу бегаем. Татарин одну из бронеплит сбил, осталось самое легкое, накачать гостя свинцом.

- И..? - переживал Егор.

- И тут нас летуны накрыли, все что я помню, это со спины удар, потом звон картечи на экране сообщения сервоприводы хода повреждены. И моего бота кинула под тяж гостей.

- Красиво врешь — спокойным голосом произнес Таран.

- Чего это я вру? — Набычился Командор.

- Олег, если бы ты со спины попал под обстрел летунов, твой бот выгорел напрочь. И шрапнель. «Поцелуй иуды» - термоболоческая ракета, от нее не может быть шрапнели.

До сих пор этот момент ни разу не приходил в голову Олегу, он вообще старался не думать о гибели сослуживцев на поле боя, хотя где-то глубоко в душе он чувствовал, что в этой ситуации не все было так однозначно. Та страшная мысль имеющая туманные очертания и прятая где-то глубоко в подсознании, обрела конкретную форму и встала немим вопросом загородив собой любые другие мысли. Командор вспоминал события того злосчастливого дня в мельчайших подробностях. Весь окружающий мир померк и стал серым, голос Егора становился тише, пока совсем перестал быть слышен. Олег впал в оцепенение сидя на кровати и смотря в одну точку.

В голове О. Бендера проигрывалась картина боя раз за разом. Вот два бота двигаются вокруг третьего поливая его огнем, после слетает одна из бронеплит. «Распаковали» кричит в радиока-

нал радостный Татарин. И тут взрыв сзади на табло высвечивается сообщение: «Внимание! Сервоприводы хода повреждены!». В следующий момент средний бот О. Бендера взрывной волной отбрасывает под тяжелый бот гостей сбивая того с ног. Тяжелый бот заваливается сверху. В поле зрения Олега попадает радар, на котором всего четыре точки. Три желтых и красная. А дальше пустота — контузия.

Память работала четко, каждый пустячок, каждое ощущение, даже запахи удавалось воспроизвести с удивительной правдоподобностью. На экране радара было четыре метки три желтых и красная, команда Татарина и гость. Никаких меток и оповещений о приближении авиации. Бот Олега залетает под тяжелый бот гостей, он ударяется об панель навигации и все. А дальше служба спасения вырезает его из бота. Но как так? Бот ведь был запаян, а значит бомбардировка авиации была. Но Таран прав, если бы это была термоболоческая ракета, со спины бот бы выгорел дотла, а значит бомбили когда бот накрыло «тяжем» гостя, да и шрапнель, Олег отчетливо слышал звон небольших железных осколков о броню. И приводы посеколо словно от мины. Мины были только у Птаха. Быть не может. Долгие часы размышления наводили только на одну мысль - их отработал Птах. И сделал он это в тот момент, когда они почти уработали последнего гостя. Когда Олег это осознал серый тусклый цвет комнаты вновь наполнился красками, образы из размытых стали четкими.

По возвращению из состояния прострации Командор испытывал жгучую злость и досаду. Он по прежнему сидел на краю кровати свесив ноги и пялясь на глухую стену оклеенную старыми, выцветшими от времени обоями.

- О! Очухался - произнес Таран сидя в углу на табуретке.

- Да пошли вы к черту! - заорал Командор - убирайтесь от сюда! Не хочу вас видеть! Не хочу тебя видеть, герой хренов, и ты вали отсюда гнида неблагодарная.

Неблагодарная гнида сидел на полу и уже было что-то собиралась ответить Командору, но благоразумие взяло верх и поганец тактично закрыл рот.

- Что, гнида, монеты тебе твои нужны - с этими словами Командор схватил не далеко лежавшую сумку, достал из не нож распорол подкладку и швырнул два ярких кругляша на пол - Да подавись ты и проваливай! И ты проваливай Таран. Ну вот какого хрена ты вернулся? Не мог ты забрать деньги и исчезнуть ?

Командор бился в истерике, похоже, что худшее из зол одолело его окончательно.

Алчный взгляд поганца сосредоточился на двух монетках лежащих под ногами у Таранкина. Он на коленях подполз к монеткам и накрыл их небольшой пухлой ладошкой. Что сейчас происходило вокруг его совершенно не интересовало, сокровище было рядом в его рука, а точнее под его ладошкой. Но счастливый момент длился не долго, Егор придавил маленькую пухлую ручку большим пальцем ноги. Поганец взвыл, Егор убрал ногу коротышка отдернул руку.

- Сядь на место! - суровым тоном произнес Егор.

Коротышка виновата отполз обратно на то место где он сидел раньше, не сводя глаз с драгоценных монет. Таран поднял с пола два кругляша и аккуратно положил их в свою сумку.

- Послушай, Олег, я вижу ты кое что для себя понял. И судя по тому в каком состоянии ты бывал, тебе это кое что не понравилось.

Командор со злостью в глазах смотрел на героя первой компании.

- Не злись - спокойным тоном произнес Егор - я в принципе догадываюсь, что сейчас произошло..

- В каком состоянии? - со злостью спросил Олег.

- Состояние стресса - пояснил Таранкин - я когда попал в этот мир, тоже в коматоз впадал.

- Какой, на хрен, коматоз?! - взорвался О. Бендер.

- Олежка, ты двое суток просидел на одном месте, не сводя взгляд со стены, у меня такое было когда я узнал, что в том мире меня похоронили. Спецы по адаптации говорили, что это стресс-реакция, у людей привязанных к основному контуру. Я так понимаю это были не летуны.

Командор опустил глаза вниз и помотал головой. Озвучить результаты долгого скрупулезного анализа язык не поворачивался.

- Мина со спины - спокойным ровным голосом произнес Таран - А где в это время находился Птах?

- Не хочу об этом. Я не знаю, что произошло. Теперь не знаю. Ты то что решил? Властям сдашь, или просто свалишь?

- Пехота своих не бросает. Да и зарплату за испытательный срок я уже взял.

Командор улыбнулся злость бушевавшая в груди постепенно сходила на нет, но чувство досады и негодования прочно укоренились в душе. Теперь становилось понятно, каким образом Птах получил повышение, да еще и в элитный аналитический отдел попал, куда простому смертному путь заказан. Значит команда пришла сверху и за хорошо выполненную работу погладили по головке.

- Послушай, Олежка, - перебил ход мыслей Командора герой первой компании - насчет Птаха...

- Таран, два момента - перебил речь Егора Командор - первое, я не знаю что случилось и пока у меня не появится хоть какая -нибудь новая информация эта, тема табу; второе, Олега больше нет, есть Командор - беглый каторжник и авантюрист. И если ты со мной свяжешься, о последствиях можешь сильно пожалеть.

- Дорогой, работодатель, - начал речь Таран с максимальным пафосом, пытаясь перенять манеру Олега - Я готов поитить на это риск, всего-лишь, за какие-то жалкие двадцать пять процентов.

Копировать пафосную манеру речи получалась крайне скверно, настроение Командора понемножку улучшалось.

- Ладно вернемся к плану — произнес Олег.

- Так, я уже — ответил Егор.

- Что уже?

- Уже все приготовил, забрал броню и краски.

- Таран и когда ты все успеваешь?

- Я талант.

- А с этим супчиком что? - поинтересовался Олег указывая на поганца.

- А он наказан, босс. Пока я за реквизитом бегал, он весь обед сожрал и тут все к верх ногами перевернул.

- И куда в него столько влезло — изумился Командор.

- Это потому что я много дней голодал! - жалобно оправдался поганец и опустил глаза.

- Что ж мне теперь с ним делать — обратился Олег к герою первой компании — кормить за спасибо такого прожорливого хомяка очень накладно. Как думаешь, Таран, может убьем его.

Егор смекнул, что Командор прикалывается над поганцем и ему нужно подыграть. По вчерашнему разговору Егор помнил, что леприкон был нужен Олегу для каких — то целей.

- Ну не знаю, босс, крови будет много потом все здесь отмывать и самому отмываться. Может просто выкинем его на улицу, а там местная шпана, его быстро камнями забьет.

После слов про шпану и камни последнего из рода даже передернуло. В принципе сбежать от стражника не представляло большого труда, он большой, неповоротливый, и быстро выдыхается, а вот если это будет ватага местной шпаны, мелкой, юркой, неутомимой, вот тут шансы на выживание стремительно падают.

- Командор, я ведь тебе нужен, ты сам вчера говорил и даже монетку предлагал за помощь. Я согласен.

- Во первых, поганец, не тебе а вам. А во вторых, не о какой монете теперь, речи идти не может. Я вообще теперь с тобой ничего общего иметь не хочу. Нет, каков наглец, Таран, эта маленькая сволочь пыталась вбить между нами клин, поссорить двух лучших друзей.

- Я слышал, что леприконы большие поганцы — подтвердил Егор — но чтоб на столько, видимо не зря ему собирались голову срубить.

- Хорош мне тут голову пудрить — взбеленился поганец — театралы хреновы. Я нужен вам, Командор. Я это знаю, вы это знаете. Не будем ломать комедию и тянуть коня за хобот. За помощь я хочу монетку. Не будет монетки не будет помощи.

- Ну вот, деловой разговор — улыбнулся Олег — за помощь ты получишь кукиш с маслом.

- С маслом! Поганец, соглашайся — вклинился в разговор Таран совершенно сбив последнего из рода с толку.

- Какое, блин, масло?! - заорал взбешенный леприкон.

Поганец стоял на против подельников и тяжело дыша сжимал кулаки, казалось он вот-вот кинется в бой.

- Какое масло, Командор? - переспросил Таранкин.

- Я думаю постное, в самый раз будет.

- Постное поедет, леприкон? - предложил Таран.

- Вы меня что, за дурака держите?! - за истерил леприкон.
- Босс, а поганец — то не прост, кажется он нас раскусил.
- Идите вы к лешему недоумки! - заорал взбешенный леприкон.
- Поганец — обратился спокойным тоном Командор — я у себя дома, иди ты сам к лешему.

Обиженный поганец подошел к двери, для него она была велика, и дотянуться до ручки не было никакой возможности.

Подельники молча наблюдали за нелепыми попытками леприкона открыть дверь. Попытки были тщетны, а попросить помощи не позволяло уязвленное самолюбие.

Командор не долго думая подошел поближе и распахнул дверь, последний из рода с гордым видом, как в принципе и подобает персонам королевской крови, вышел прочь. Олег закрыл дверь и вернулся к подельнику.

- Значит говоришь все забрал?
- Да, босс, краски в тумбочке, доспехи в ванной. Только это. Лохматый сказал, что краски начинают работать сразу после нанесения, какая-то там реакция с воздухом, а перестают светиться через тридцать восемь часов.
- Превосходно, нам больше и не надо — почесав бороду произнес Командор.
- И это. Там три цвета, на четвертый некоторых элементов не было.
- Тащи броню, будем из тебя орара делать.

Таран вытащил из ванной комнаты здоровенный тюк, развязал плащ и груды доспехов рассыпалась по полу загромоздив собой все свободное пространство небольшой комнатки. Тяжелый и неблагодарный труд наряжать героя в латы, подгонка проходила с большим трудом, некоторые вещи налезали с натягом или садились не самым лучшим образом, но спустя сорок минут и пару томов отборного мата, Таранкин был одет. Было правда пару косяков на спине, щели через которые было видно, что орар не совсем орар. Этот момент помог решить эпический меч приличных размеров, аккуратно закрепленный на спине и фиолетовый плащ поверх всего этого дела. Своим видом Егор походил на огромного латника закованного в броню из-за спиной которого выглядывала сверкающая рукоять эпического меча.

- Ну вот, красавец! Теперь нам, дорогой Таран, сам черт не брат!
- Все бы ничего, босс, но сильно натирает немного выше конен и чуть ниже пояса.
- Это, Таран, издержки профессии.

Подельники стащили броню с бедолаги Егора и Командор разложил на кровати вещи для себя — костюм тихушника эльфа и красивый плащ.

Олег уже было собирался нацепить на себя костюм, как вдруг раздались два сильных удара в дверь. Командор аккуратно приоткрыл дверь в глухом тупике коридора происходило какая-то возня. Подельники подошли поближе, разобраться в происходящем.

Картинка была веселой, загнанный в угол поганец отмахивался паленом от приличных разме-

ров дворняги. С минуту подельники молча наблюдали борьбу зверя и поганца. Когда пес кидался на липрикона тот в свою очередь бил поленом зверя по морде.

- Да уж. Парадокс — в своей спокойной манере произнес Командор — второй раз загоняет себя в угол. Здесь либо клинический тупизм либо, одно из двух.

- Я думаю второе — тоном вдумчивого философа ответил Таран — Ну что, босс, посмотрим как его сожрет собака, или пойдем свои дела делать?

- Ты прав, Таран, нужно дела делать.

После этих слов. Компаньоны развернулись и не торопясь направились в сторону своей квартиры.

- Контролер, помоги мне! - взмолился поганец.

Просьба о помощи не возымела действия, и единственная надежда на выживания неторопливым шагом растворялась в глубине мрачного коридора.

- Контролер! Я помогу тебе! Только спаси — изо всех сил заорал леприкон.

Командор остановился и улыбаясь посмотрел на Тарана.

- Ну? И чего ты стоишь, надо помочь нашему новому сотруднику?

Егор не долго думая ринулся в сторону распаленной собаки. Дворовый пес был увлечен занной добычей и совершенно не обращал внимание на то что происходит вокруг. Удар ногой под мягкое место привел зверя в чувство. Псиная озираясь с визгом бросилась прочь, попутно сбив Командора с ног. Егор двумя пальцами аккуратно взял поганца за шиворот (словно нагадившего котенка) и двинулся с ним в сторону открытой двери. Олег лежа на спине и бился в истерическом приступе смеха, ситуация с псом насмешила его до такой степени, что он не мог встать. Таран посмотрел на боса тяжелым взглядом, после схватил его свободной рукой за лодыжку и волоком затащил в квартиру. Егор находился в небольшой растерянности на полу валялись два истеричных существа.

Леприкон рыдал на полу после адреналинового шока, а Командор не мог остановить исторический смех.

Таран сел на пол облокотившись спиной на стенку и спокойно смотре на два пограничных состояния обыкновенной истерики. Минут через пятнадцать леприкон начал потихонечку успокаиваться. А вот Командор напротив, его исторический приступ смеха только усилился.

- Таран, ха ха ха . Убей меня! - сквозь смех просил Олег.

- Это бесполезно, Олег, пока истерика сама не пройдет тебе ничего не поможет. Это отходняк от коматоза. Спецы говорили что он проявляется у всех по своему. Я например, начинаю есть без остановки.

Таранкина осенила идея, он достал из сумки две монетки леприконов и вложил их в ладонь Командора.

- Может поможет? - произнес обеспокоенный Таран.

Минут через десять Командор окончательно успокоился. А вот липрикона исторический смех

вогнал в такой ступор. Поганец сидел в углу и боялся пошевелиться. Вид безумного смеющегося человека подействовал на него удручающе. Он и так считал всех существ кроме своей расы странными. А после увиденного стало совсем не по себе.

- Таран, если такая фигня повторится, прикончи меня не задумываясь.

- Вроде больше не должна, если только ты обратно в коматоз не угадишь - успокоил начальника Егор.

- Так ладно посмеялись и будет, Таран, тебе надо будит метнуться к местному аукциона и купить там каталог, желательнее чтоб эпических вещей было побольше.

- У меня есть каталог, правда старый. Пойдет?

Командор кивнул головой в знак согласия. Таранкин достал из под кровати огромную перелатаную сумку похожую на старый военный вещь - мешок. Немного в нем порывшись, он извлек из недр толстый аукционный каталог. Книжечка была в плачевном состоянии вся истрепанная и замусоленная.

- А ты талант, Егорка, когда успел вещи перетащить?

- Вчера, я ведь сначала думал, что ты врешь, Олег, властям тебя сдать хотел. Но когда увидел, что с тобой после моих слов произошло. В принципе мне многое стало ясно. Ну не бросать же старых друзей в беде. Сходил за Броней и красками. Потом к себе домой наведалься, а там дверь взломана все перевернуто. Ну я нужный шмот собрал в сумку и решил пока у тебя пожить. В этом городе черти что творится. Вернулся к тебе и здесь все вверх дном, и наш новый мелкий соратник что-то ищет. Пришлось его наказать, он сначала у меня тщательнейшим образом убрался, а после я его сидеть на одном месте заставил.

- Это правильно, молодежи нужна крепкая дисциплинирующая рука - согласился О. Бендер.

- Так что делать будем, Командор?

- У меня магический дар, дорогой мой Таран, я могу простые вещи превращать в эпические.

После этих слов лица Таранкин и леприкон слегка вытянулись.

- Ты чего, Олег, такого не бывает нельзя из простой вещи сделать эпическую.

- Это ты собрался создать великую вещь? Кажется кому-то нужно еще немножко посмеяться ? - не удержался поганец.

Командор начал свою речь в пафосной манере.

- Только сегодня, маэстро великих свершений научит вас, неразумных, великим тайнам превращений! Я покажу и расскажу секреты мастерства этого древнего дела. Любой великий крафтер признает вас величайшим авторитетом...

- Брехня! - прервал речь Командора поганец - даже мой дед не мог свершить такое, а у него было целых восемь монет. Прадед что-то подобное мог повернуть, вот тот был великий кудесник.

Командор горько вздохнул, взял кисть, краски, каталог, перчатку орора и уединился в ванной комнате оставив поделчиков на единое. Работа закипела Олег нашел в каталоге эпическую перчатку похожую на ту что была у него. Силовые линии были тонкие и тянулись вертикально,

от запястья к пальцам. Олег открыл неоновую краску голубого цвета и работа закипела. В силу отсутствия опыта получалось довольно коряво. То линии выходили кривыми, то толщина нитей силы была разной. Но спустя полтора часа и бесцельное количество попыток получилось очень даже здорово. Линии легли как надо, одна к одной. Перчатка походила на эпическую, она подсвечивалась неоновым сиянием, словно настоящая. По крайней мере трудно было найти различия с перчаткой из каталога. Еще какое-то время краски сохли. А после полного высыхания мастер великих свершений представил свое детище на суд публики.

- Как ты смог, каторжник? - изумился поганец - откуда ты знаешь такую страшную магию?

Егор уже догадался, что это за страшная магия, сопоставив неоновые краски каталог и простые доспехи, но результат поразил. Прорисовка линий поражала реализмом.

- Вы знаете Командор, а ведь никто даже не подумал, что можно использовать эту краску таким образом. Удивительно. - Резюмировал Таранкин.

Далее началась бурная художественная деятельность, Таранкина снарядили в костюм ораора и начали разукрашивать. Леприкон показал свои возможности. У него здорово получалось рисовать тонкие линии, талант поганца раскрылся в полной красе. И к двум часам ночи трудная работа была завершена. Ораор был ужасающе, тонкие линии на броне переходили к сочленениям. Смотрелись крайне правдоподобно.

- Теперь со мной даже типы из топа не рискнул связываться - произнес Таран рассматривая себя в небольшое зеркальце принесенные из ванной - я эпический ораор!

- Ну что ж.... Дорогие коллеги по цеху! Ты, Тарн и ты, поганец. Вы сомневались в моих возможностях....

- Я никогда, Командор. - Перебил О. Бендера Егор.

- Ваша страшная магия - это шарлатанство - взбеленился Леприкон - и хватит называть меня поганец. В конце концов у меня имя есть.

- Во первых, мой недалекий друг, кому как не тебе знать, что шарлатанство - это и есть настоящая магия, а во вторых свободные артисты на вроде нас должны пользоваться не именами, а сценическими псевдонимами. Предложи интересный и если он нам понравится мы перестанем звать тебя поганцем.

- И я хочу денег - не унимался леприкон - вон Тарану ты заплатил пять тысяч, я слышал, я тоже хочу пять тысяч.

- Хорошо. По завершению операции ты получишь пять тысяч. - спокойным тоном ответил Олег.

- И так дорогие коллеги по цеху подготовка операции "нумизмат" закончена, у нас осталось тридцать восемь часов до ее завершения, в противном случае нам вновь придется заняться художествами.